

Виктория Владимировна Панова – доцент кафедры международных отношений и внешней политики России МГИМО (Университета) МИД России

Председательство России в «двадцатке»: ожидания и перспективы

Второе десятилетие XXI века стало для нашей страны чрезвычайно богатым на международные события глобального масштаба. С 2012 года фактически начался марафон международно-значимых мероприятий, где Россия выступает в качестве хозяйки. В прошлом году Владивосток стал свидетелем слета крупнейших азиатско-тихоокеанских стран в рамках форума АТЭС. Затем с 1 декабря минувшего и в течение всего текущего года Россия председательствует в «Группе двадцати», следующий год она будет принимать у себя лидеров «Группы восьми», в 2015 году нашу страну посетят лидеры стран БРИКС. И это уже не говоря о таких международных мероприятиях культурного и спортивного плана, как Олимпийские игры 2014 года в Сочи, чемпионат мира по футболу 2018 года и т.п. Впрочем, в задачи данной статьи не входит выяснение ни степени изменения глобальной роли РФ, ни воздействия такой международной активности на социально-экономическое и политическое развитие страны, ни параметров определения изменения международной среды и ее ключевых характеристик, в рамках которых происходит взаимодействие

России с остальным миром. Здесь мы лишь рассмотрим истоки и параметры эволюции «двадцатки», важность этого клуба как для стабилизации мирового геоэкономического пространства, так и для продвижения национальных интересов РФ, постараемся определить конкретные параметры и степень влияния России в «Группе двадцати», а также ожидания от председательства Москвы в этом клубе и перспективы дальнейшего развития самой группы.

Создание и эволюция «Группы двадцати»

Несмотря на то, что всеобщее внимание встречи данного клуба стали привлекать лишь с 2008 года, создан он был на целое десятилетие раньше, хотя и на другом уровне. В 1999 году по итогам азиатского финансового кризиса 1997 года и дефолта и кризиса в России в 1998 году страны «Группы восьми» приняли решение создать регулярный консультационный механизм, состоящий из министров финансов и глав центральных банков 19 стран и ЕС, в который бы входили все системно важные развивающиеся страны. Причем интересно, что возникавшие ранее по инициативе США произвольные группи-

ровки не менее системно значимых стран – «Группа 22», «Группа 33» и т.п. – так и не прижились. Вернее, они исчезли, исполнив непосредственно порученные им задачи, а «Группа двадцати», архитекторами которой выступили все члены «семерки», фактически на сегодняшний день приобрела положение глобального экономического директората.

Возникновение «двадцатки» в 2008 году стало де-факто признанием того, что «семерка» (в данном контексте «восьмерка» с Россией в ней скорее играла вспомогательную роль) более не способна единолично решать проблемы мирового экономического развития и финансовой стабильности. Сразу же с появлением «двадцатки» на министерском уровне стали раздаваться голоса за переводение форума на лидерский уровень. Самый громкий голос звучал со стороны как официальных лиц, так и академического сообщества Канады, что в данном случае не столько свидетельствовало о прозорливости представителей этой страны относительно грядущего глобального финансово-экономического кризиса, грянувшего в конце пер-

Возникновение «двадцатки» в 2008 году стало де-факто признанием того, что «семерка» (в данном контексте «восьмерка» с Россией в ней скорее играла вспомогательную роль) более не способна единолично решать проблемы мирового экономического развития и финансовой стабильности. Сразу же с появлением «двадцатки» на министерском уровне стали раздаваться голоса за переводение форума на лидерский уровень.

вого десятилетия XXI века, сколько разумно обосновывало возможность повышения роли собственного государства в рамках глобальных структур. Возможно, это звучит достаточно цинично и отчасти парадоксально. Ведь и без того небольшой удельный вес Канады должен еще более размыться и снизиться в рамках более широкой структуры из 20 участников. Тем не менее политические инициативы, на которые всегда делали ставку в Оттаве (например, выдвижение проблемы апартеида на повестку дня встречи «семерки» в год председательства Канады, продвижение вопроса о запрещении противопехотных мин и т.п. – каждая из названных проблем действительно достойная поддержки, но кроме того она еще и выполняет роль политического рычага, поднимаю-

щего страну-инициатора на ступень выше ее реальных возможностей), должны были сыграть в ее пользу и на этот раз. Ведь благодаря своей позиции Канада становилась навечно страной, активнее других поддерживавшей и добивавшейся создания лидерского форума двадцати, а также потенциально большим другом и меньшим «Западом» в глазах развивающихся стран-членов «двадцатки». Неслучайно также в кругах исследователей клубных механизмов бытует шутка о том, что если бы «семерки» не было, Канаде следовало бы ее придумать самой.

Интересно, что как только появилась «Группа двадцати», она мгновенно перехватила пальму первенства как главное мировое зло в глазах антиглобалистов и иных протестных кругов. Существовавшая с се-

ANTI-CAPITALIST DEMONSTRATION Resist the G20

From Toronto to Seoul... and...

Как только появилась «Группа двадцати», она мгновенно перехватила пальму первенства как главное мировое зло в глазах антиглобалистов и иных протестных кругов.

редины 1970-х годов «Группа семи/восми» фактически оказалась в тени «двадцатки» и перестала в прежней степени привлекать внимание СМИ и общественности. Тут же появились и недовольные из других стран, обиженные отсутствием их самих в рядах нового элитного клуба.

В пик кризиса саммиты «Группы двадцати» проходили по два раза в год, но уже с 2011-го,

когда лидеры признали его относительное затухание, количество ежегодных встреч сократилось до одной.

«Группа двадцати» относится к категории клубных механизмов, или неформальной дипломатии. Их объединяет ряд общих характеристик и принципов. Прежде всего это неформальная структура, созданная не на основе межгосударственного соглашения, в которой

отсутствуют устав и административные управляющие органы. Тем не менее в рамках таких клубов существуют устоявшиеся принципы деятельности, которые с некоторыми модификациями, связанными в первую очередь с количеством и разнообразием участников, сохранились и в рамках этого форума. «Двадцатка» действует на уровне лидеров, основным событием каждого года является саммит, повестку дня которого активно готовят личные помощники глав государств, или шерпы, су-шерпы со стороны министерств иностранных дел и финансов, а также соответствующие аппараты госструктур. С целью облегчения процесса и обеспечения его минимальной преемственности и упорядоченности в «Группе двадцати» была также создана «тройка» из предыдущего, текущего и будущего председателей. Также обязательным принципом стал принцип ротации председателей из развитой и развивающейся страны или страны с переходной экономикой. На сегодняшний день в состав «тройки» помимо России входит председательствовавшая в 2012 году Мексика и Австралия.

Как и в остальных клубных механизмах, в «двадцатке» действует принцип консенсуса принимаемых решений при отсутствии их юридического закрепления, то есть все итоговые документы являются лишь политическими. Отсюда же вытекает и проблема исполнения принятых на себя обязательств. По идее наличие консенсуса предполагает согласие всех участников следовать принятым решениям, но отсутствие механизма контроля и принуждения и широкая трактовка того, как каждый из участников будет выполнять принятые обязательства, зачастую ставят под вопрос эффективность деятельности такого рода механизмов.

мов. Яркими примерами подобного отношения участников к своим же решениям в рамках «двадцатки» можно считать, во-первых, поддержку ими реформы квот в МВФ в 2010 году (а как мы знаем, воз и ныне там), а во-вторых, решение «Группы двадцати» о невведении протекционистских мер (опять же и в этом вопросе 17 из 19 стран нарушили собственные же обязательства). Впрочем, именно поэтому так остро встал вопрос о необходимости введения элементов самоконтроля и отчетности в группе, что и стало одной из задач, объявленных российской стороной в качестве приоритетных.

Почему именно «Группа двадцати»

Признание семью ведущими странами невозможности управлять и стабилизировать мировые экономические процессы самостоятельно привело к формированию клуба 19 системно важных мировых экономик и Европейского союза. Не секрет, что все вместе эти страны производят до 90 процентов мирового ВВП, на них приходится порядка 80 процентов мировой торговли и более 60 процентов населения мира (причем до двух третей беднейшего населения также проживает в этих странах). Таково соотношение этих стран с остальным миром. Не менее важным фактором является и перебалансировка мощи и потенциала внутри самой группы и постепенный переход экономических и финансовых возможностей от постиндустриальных стран к нарождающимся экономикам. Так, в соответствии с последними данными МВФ, с 1998 по 2012 год глобальный валовый продукт вырос почти в 2,5 раза — с 30,2 до 71,7 триллиона долларов США. Но при этом параллельно наблюдалась следующая тенденция: доля нарождаю-

щихся и других развивающихся экономик выросла с 23 до 41 процента, в то время как доля ведущих стран снизилась с 77 до 59 процентов.

Только эти сухие цифры (без учета дополнительных факторов, не только позитивных, но и негативных, таких как доля в загрязнении окружающей среды, которая составляет до 84 процентов соответствующего мирового показателя) уже обосновывают не только право, но и обязанность стран «Группы двадцати» взять на себя ответственность за глобальное управление экономикой и реформу международной валютно-финансовой и экономической систем в интересах всего мира.

Все приведенные показатели дают массовый эффект, но одновременно влияют на результативность решений. Причем влияют негативно. Вспомним, что когда была создана «Группа семи» из стран исключительно близких друг другу по духу, идеологии, экономическим принципам, даже тогда эти семь стран и европейские сообщества не всегда действовали в унисон и не всегда могли договориться по всем вопросам. Еще меньше вероятность полноценного консенсуса, если в группу входит не только в 2,5 раза больше участников, но они также очень сильно отличаются друг от друга с точки зрения политических режимов и идеологии, подходов к осуществлению экономической, торговой и финансовой политики и т.п. Также различные национальные интересы в разных сферах и отсутствие блоковой дисциплины (или страха перед внешним противником, как было в рамках «семерки» в годы холодной войны) ведут к формированию внутренних коалиций. Именно поэтому чаще всего, говоря о переговорах в «двадцатке», имеют в виду переговоры между стра-

нами БРИКС и костяком «семерки», особенно когда это касается ключевого вопроса встреч двадцати лидеров — а именно, реформы международной валютно-финансовой архитектуры. Тем не менее ситуация оказывается еще сложнее, чем «устойчивая bipolarность», так как интересы в рамках этих блоков совпадают не по всему спектру проблем, которыми занимается «двадцатка». Это касается, например, вопроса изменения климата. Хотя формально основные переговоры ведутся в соответствии с Рамочной конвенцией ООН об изменении климата и в рамках Форума ведущих экономик, связанные с климатом вопросы поднимаются и в «Группе двадцати». И вот здесь отдельную группу формируют четыре страны — Бразилия, Индия, ЮАР и Китай (так называемая группа BASIC), в то время как российская позиция находится ближе к позиции развитых стран. Похожая ситуация складывается и вокруг проблем защиты интеллектуальной собственности, так как в данном случае уже российские производители оказываются заложниками деятельности китайских компаний. А например, когда на встрече «двадцатки» в Каннах шли переговоры об одобрении вступления России в ВТО, попытка выбить уступки под занавес наблюдалась именно со стороны партнера по БРИКС — Бразилии. Список проблем можно продолжать и далее. Отсюда — сложная конфигурация изменяющихся тематических коалиций в рамках «двадцатки» и неопределенность с точки зрения возможностей ее функционирования в меняющейся международной среде.

Мировая экономика и страны «двадцатки»

Ситуация в мировой экономике в целом и в отдельных стра-

ствуют и одному из приоритетов российского председательства — а именно, необходимости повышения прозрачности и предсказуемости экономического регулирования, в частности, валютной политики развитых государств.

Одной из важнейших проблем, которая, впрочем, вряд ли будет продвигаться российским председателем именно в таком ракурсе, но которая одновременно входит в расширенный список приоритетов, а также в значительной мере волнует все страны группы и активно муссируется СМИ и представителями стран «семерки», является проблема китайской экономики. Тут возникают две основные проблемы. Первая — замедление темпов экономического роста Поднебесной, вторая — размеры теневого банковского сектора Китая и соответственно неучтенного долга и потенциального долгового кризиса. Все эти вопросы особо интересовали участников группы накануне прошедшей в июле встречи министров финансов клуба.

Действительно, за минувшее десятилетие наблюдался значительный рост китайской экономики, составлявший в среднем 10,5 процента, что в свою очередь сделало КНР второй экономикой в мире и позволило увеличить золотовалютные резервы страны в 11,6 раза (до 3,33 триллиона долларов США на конец 2012 года). Но на сегодняшний день рост этой страны значительно затормозился. Если официальный прогноз ВВП на этот год составляет порядка 7,5 процента, то с учетом всех обстоятельств велика вероятность еще более низкого показателя. Министерство финансов КНР уже заявило о приемлемости показателя роста в 7 процентов, но с учетом стадии развития китайской экономики считается, что уро-

вень ниже обозначенного уже может грозить социальными рисками. При этом принимаемые китайским правительством меры по увеличению внутреннего спроса неспособны компенсировать стагнацию экспорта, вызванного конкуренцией со стороны стран Юго-Восточной Азии с более дешевой рабочей силой или со стороны США с более дешевой энергией — на фоне сланцевой революции.

Не менее серьезная проблема, грозящая выплеснуться вовне и затронуть слабую мировую финансовую систему, состоит в наличии обширного теневого банковского сектора в Китае, превышающего, по оценкам *Fitch*, два триллиона долларов США (около 16 процентов всех депозитов в стране). Чаще всего тевевым банкингем занимаются мелкие банки, создаваемые региональными властями при слабом контроле со стороны центрального правительства. Причем инвестиции со стороны таких банков осуществляются в некупаемые, но дорогостоящие проекты, чаще всего в недвижимость или инфраструктуру (собственно на которые и пошла большая часть стимулирующего пакета в 600 миллиардов долларов США в 2009 году). В итоге на сегодняшний день, по оценкам различных экспертов, объем «токсичных» долгов в Китае может составлять порядка 10 процентов ВВП.

Другая проблема — правда, меньшего масштаба — действия Банка Японии по усилению монетарного стимулирования, способного привести к ослаблению иены и очередному витку валютных войн.

В таких условиях сохраняются повышенные риски и для российской экономики. Несмотря на постепенную переориентацию на внутренние стимулы по сравнению с внешними (преимуществен-

ную опору на внутренний спрос по сравнению с экспортно-ориентированным развитием) и развитие обрабатывающих отраслей, в отечественной экономике сохраняется высокая зависимость от внешних источников денежного предложения. В частности, от внешних займов (сейчас нарастает задолженность на уровне как государственных компаний и банков, так и крупных частных предприятий) и углеводородного экспорта (если в 2008 году федеральный бюджет на 50 процентов зависел от нефтегазовых доходов, то в 2012 году эта зависимость выросла до 54,5 процента). Проблематичным остается и отсутствие так называемых длинных денег в экономике.

Итак, страны «Группы двадцати» являются одновременно и ядром мировой экономики, и причиной возникших глобальных структурных дисбалансов и проблем. В первую очередь это касается «тяжеловесов» «двадцатки» — США, Китая и ЕС. При этом объективный вес стран-членов группы в мире позволяет ей наилучшим образом подходить к решению мировых валютно-финансовых и экономических проблем.

Приоритеты российского председателя

Приоритеты российской стороны стоит рассмотреть подробнее, так как в них сочетаются глобальная ответственность нашей страны и стремление решить ряд национальных задач через многосторонние механизмы.

По устоявшейся в клубах традиции, председатель должен избрать три приоритета. Аналогичная ситуация была и в 2006 году, когда Россия принимала у себя саммит «восьмерки». Если тогда в качестве ключевых были объявлены

темы международной энергетической безопасности, образования и борьбы с инфекционными заболеваниями, то сегодня, с учетом иного характера «двадцатки», на повестке дня стоят исключительно экономические проблемы:

- ♦ инвестиции для роста экономики и обеспечения занятости;
- ♦ доверие и прозрачность для роста экономики;
- ♦ эффективное регулирование для роста экономики.

Впрочем, намеренно широкий охват проблем оставляет значительные возможности для стран-участниц все равно включать практически любые вопросы в повестку дня: в результате в рамках трех широких приоритетов станут рассматриваться восемь основных тематических направлений, которые в свою очередь также будут включать еще более мелкое дробление. Например, под эгидой третьего приоритета нашли свое место и традиционные для России вопросы энергетики. Созданная в рамках «двадцатки» Рабочая группа по устойчивой энергетике занимается четырьмя основными направлениями — волатильностью энергорынка, проблемами энергоэффективности зеленого роста, развитием и регулированием энергетической инфраструктуры, а также защитой морской окружающей среды (последнее направление оказалось на повестке дня «Группы двадцати» еще в 2010 году в Торонто по инициативе России вслед за разливом нефти в Мексиканском заливе по вине «Бритиш петролеум»). Россия предложила, вроде бы, совершенно другие темы по сравнению с 2006 годом, но все равно не отказалась от продвижения в рамках новых тем тех инициатив, которые не нашли выражение или были недостаточно развиты по итогам «восьмерки».

Первый приоритет России — а именно, проблема увеличения инвестиций для обеспечения роста экономики и занятости — представляет собой значительные возможности с точки зрения как международного сотрудничества и преодоления последствий кризиса (или скорее мог бы способствовать началу выхода из него), так и более эффективной российской внутренней политики. Несмотря на то, что кризис длится уже более пяти лет, уровень безработицы остается высоким. Причем проблемы в промышленно развитых и развивающихся странах различаются. Так, в странах ОЭСР можно говорить об официальной безработице. Там, по данным этой организации, в 2013 году 48 миллионов человек были безработными, что на 16 миллионов человек больше, чем аналогичные данные 2008 года. При этом в таких странах, как Греция и Испания, уровень безработицы превышает 25 процентов, а молодежной безработицы — еще выше. В России показатель один из самых низких — 5,5 процента, но российской проблемой — как, впрочем, и других стран БРИКС — является наличие неполной занятости. Также значительным фактором во многих развивающихся странах является преобладание наиболее уязвимых слоев населения в неформальном секторе экономики, что в свою очередь делает эти слои еще более незащищенными с точки зрения отсутствия социального обеспечения и стабильности заработка.

Между тем проблема занятости также не является чем-то новым для «двадцатки», еще в 2011 году было решено создать Рабочую группу по занятости, которая должна была стать своего рода форумом для обмена передовым опытом. Можно похвалить российско-

го председателя за определенные новаторские подходы — а именно, проведение первой объединенной встречи министров финансов и труда. Представители предыдущей страны-председателя — Мексики — считают возможным, что именно этот процесс позволит вписать имя нашей страны в историю «двадцатки» как успешного новатора. В ходе такой совместной встречи была отмечена неразрывная связь между экономическим ростом, макроэкономической и социальной политикой, а по итогам принята совместная декларация. Среди прочего была отмечена важность проведения интегрированной политики в сфере занятости, инвестирования в стимулирование создания рабочих мест — в частности, с целью борьбы с молодежной безработицей, — формирования инвестиционного климата в странах-участницах, доступности финансирования для предпринимателей, а также освещены многие другие близкие темы.

С одной стороны, каких-то прорывных решений принято не было. Но с другой, учитывая препятствия для реализации решений, независимо от уровня их принятия возникающие в результате межведомственной конкуренции, такие противоречия имеют шанс быть преодоленными уже на этапе выработки решений. Разносторонний подход к проблеме и устранение горизонтальной конкуренции между бюрократиями позволяют эффективно решать проблему как на страновом, так и на международном уровнях.

Хотя если говорить не о международном, а о внутрисекторном контексте, пока кроме заявления о стремлении создать 25 миллионов новых инновационных рабочих мест в стране ряд реальных политических шагов может скорее привести к снижению воз-

возможностей использования человеческого капитала. В частности, можно отметить непродуктивные изменения в сфере обеспечения социальной политики. Так, если сейчас расходы на здравоохранение в России составляют порядка 3,5 процента ВВП (что почти в два раза ниже среднего уровня расходов по ОЭСР), то к 2016 году ожидается дальнейшее их снижение до 2,2 процента ВВП. Расходы на образование, отмеченные в совместной декларации министров как важный аспект формирования качественного рынка труда, в российском бюджете также будут сокращаться с 5,1 до 3,9 процента за тот же период времени.

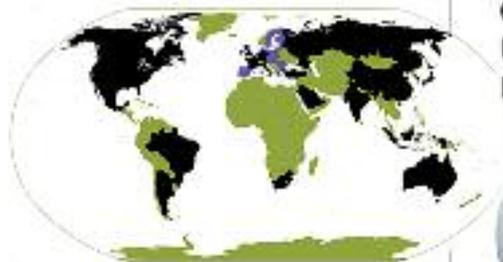
Как видно из декларации, одним из важных факторов создания новых рабочих мест является финансирование для инвестиций. Именно эта тема стала еще одним направлением дискуссий в рамках российского председательства — в первую очередь с точки зрения роли государства, в частности, в сфере формирования государственно-частных партнерств, нетрадиционных источников долгосрочного финансирования, прямых зарубежных инвестиций и т.п., а также с точки зрения реформы финансовых регуляторов.

Планируется также проанализировать и пересмотреть ряд конкретных страновых параметров и целей, а также определить стратегии их развития в контексте принятого еще в Питтсбурге Рамочного соглашения об устойчивом, уверенном и сбалансированном росте.

Важнейшим направлением дебатов, причем с самого начала работы «двадцатки» на уровне министров финансов, является реформа международных финансовых институтов. Как мы знаем, одним из наиболее ожидаемых и значимых решений сеульского сам-

G20 summit

Wealthy and emerging nations

G20 nations represent 85 percent of world's output

Canada
U.S.
Mexico

Brazil
Argentina

EU (Euro zone)

France
Germany
Italy
Saudi Arabia
South Africa
Turkey
U.K.

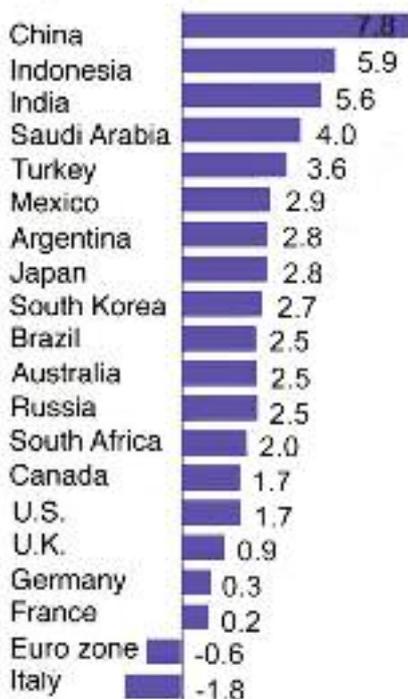
China
Japan
India
Indonesia
Russia
South Korea

Australia

GDP growth

Projections, in percent

Source: International Monetary Fund, G20, AP
Graphic: Judy Treible

Прогнозируемый рост/падение ВВП в 2013 году

Не секрет, что все вместе эти страны производят до 90 процентов мирового ВВП, на них приходится порядка 80 процентов мировой торговли и более 60 процентов населения мира (причем до двух третей беднейшего населения также проживает в этих странах).

мита «Группы двадцати» как раз стало решение о реформе Международного валютного фонда, в том числе и с точки зрения пересмотра квот развитых и развивающихся стран. Интересно, что проблема реформирования международных финансовых институтов

была поставлена на повестку дня отнюдь не по итогам текущего финансово-экономического кризиса, а гораздо раньше. Еще в середине 1990-х, по итогам кризиса с мексиканским песо, встал вопрос об эффективности МВФ как института, способного пред-

В этом году у России уже есть наработки и опыт, а также значительная помощь ввиду налаженного процесса «тройки». Поэтому с организационной точки зрения обеспокоенности перспективами саммита не возникает. Пожалуй, единственным моментом может стать осложнение ситуации вокруг решения России предоставить временное политическое убежище бывшему агенту ЦРУ Сноудену.

отвращать международные валютно-финансовые кризисы и отвечать за стабильность системы. США добились спасения своего южного соседа, но вопрос об укреплении международной финансовой системы (МФС) оказался на повестке дня международных институтов, в частности, на повестке дня саммита «семерки» 1995 года в Галифаксе (Канада). В 1998 году была образована «Группа 22», включившая в свой состав, по оценке США, системно важные для мировой финансовой системы страны, в которых работа осуществлялась по аналогичным сегодняшнему дню направлениям: повышение прозрачности и ответственности, укрепление национальных финансовых систем, распределение бремени между частным и государственным секторами и преодоление кризиса. Сегодня работа «двадцатки»

по этой теме является стратегически важной с точки зрения формирования соответствующего консенсуса, но лишь дополняющей. Все заявленные цели, а именно, завершение реформ квот и управления МВФ от 2010 года, новый пересмотр формулы квот 2014 года, реализация плана действий по развитию местных валютных рынков и т.п., в первую очередь осуществляются в рамках соответствующих финансовых институтов. Более того, если говорить именно о российском председательстве, то с учетом невысоких перспектив ратификации данного соглашения Соединенными Штатами до конца этого года Москва, к сожалению, не сможет записать себе в актив благополучное разрешение данной проблемы. Аналогично в рамках приоритета повышения доверия и прозрачности мировой

финансовой системы в этом году будут обсуждаться дальнейшие меры по укреплению финансового регулирования. В частности, Россия предполагает преобразование Совета по финансовой стабильности (СФС) в полноценную международную организацию с четко определенными полномочиями и правилами функционирования. Несомненно, в той или иной форме возникнут названная выше проблема теневого банкинга КНР, дальнейшее сокращение уязвимости мировых экономик от оценок кредитных рейтинговых агентств и многие другие вопросы, уже не первый год стоящие на повестки дня «Группы двадцати». Среди тем по этому направлению на официальном сайте российского председательства обозначен также мониторинг реализации правил по банковскому надзору — Базель III. Интересно, что на этом фоне в России было принято решение отложить внедрение новых стандартов еще на три месяца, до 1 января 2014 года, синхронизировав их вступление в силу с США и ЕС, в то время как наши партнеры по БРИКС (кроме Бразилии, обязавшейся ввести эти требования до конца года) ужесточили требования к своим банкам еще в начале текущего года.

Среди других тем повестки дня можно отметить проблемы развития. Начиная с Сеульского консенсуса эта проблематика встала наряду с реформой международной валютной системы и ее стабилизацией на повестку дня «двадцатки». Более того, она в значительной мере пересекает все перечисленные направления — проблемы и качества рабочей силы и занятости, и финансовой грамотности и доступа к финансовым услугам со стороны уязвимых слоев населения, и инфраструктуры с

возможностями ее долгосрочного финансирования. Также вслед за событиями прошлого года, в частности, за саммитом ООН Рио+20 и его достаточно неоднозначными результатами, существует необходимость продолжать работу по разработке целей устойчивого развития после 2015 года.

Тема борьбы с коррупцией также стоит на повестке дня российского председательства, хотя это и вызывает не вполне адекватные комментарии и реакцию со стороны представителей страны, где и была создана специальная Антикоррупционная рабочая группа «двадцатки». Такие аналитики вслед за своими национальными лидерами, обозначившими встречу «восьмерки» в Лох Эрне как встречу «7+1», продолжают максимально принижать возможности нашей страны и переворачивать любые ее намерения. Впрочем, вместо борьбы с коррупцией такие аналитики предлагают проблемы Интернета и борьбы с киберпреступностью, хотя и в этой области продолжают приписывать России все возможные и невозможные грехи.

Ожидания от саммита «двадцатки» в Санкт-Петербурге

Сложно не согласиться со многими экспертами, сосредотачивающими свое внимание на работе «Группы двадцати», в том, что Россия действительно придает большое значение успешному проведению данного мероприятия. Хотя и по другим причинам, нежели необходимость реабилитироваться и что-то доказать всему миру.

У нашей страны уже был достаточно успешный опыт председательствования в другом клубе — в «Группе восьми» в 2006 году. Хотя на тот момент Россия была абсолютным но-

вичком в такого рода мероприятиях, она смогла предложить партнерам достойные организацию и содержание. Именно в России тогда впервые с таким размахом прошел процесс взаимодействия клуба с гражданским обществом (что, впрочем, потом не было воспринято следующими принимающими странами, и процесс в значительной степени затух).

В этом году у России уже есть наработки и опыт, а также значительная помощь ввиду налаженного процесса «тройки». Поэтому с организационной точки зрения обеспокоенности перспективами саммита не возникает. Пожалуй, единственным моментом может стать осложнение ситуации вокруг решения России предоставить временное политическое убежище бывшему агенту ЦРУ Сноудену. Но даже отказ Барака Обамы от запланированной встречи с Владимиром Путиным из-за Сноудена не повлек за собой отказа президента США и от участия в саммите «двадцатки». Тем более что в 2003 году уже возникла похожая ситуация с учетом вторжения США в Ирак. Тогда американский президент, поссорившись в первую очередь со своими французским и немецким коллегами, рассматривал различные варианты своего участия в саммите «восьмерки» в Эвиане. В частности, обсуждались варианты, что он будет лишь приезжать на встречи клуба, а ночевать — по другую сторону Женевского озера в Швейцарии. Впрочем, на сам саммит в его содержательной части это никак не повлияло.

Основной же акцент в содержании, по замыслу председателя, делается не только и не столько на новых темах или их интерпретациях, сколько на отчетности и завершении уже начатого. В целом преобладает добротный подход «от-

личника-зубрилы», достигающего успеха не столько благодаря таланту или яркому нестандартному видению, сколько ввиду исключительного усердия и исполнения всех «домашних заданий». Но с одной оговоркой. Когда речь идет о решениях клубов, основная критика в их адрес сводится к тому, чтобы страны-участницы действительно выполняли то, о чем они пообещали. Поэтому если в этом году России удастся добиться воплощения ранее принятых решений, то это уже будет большая победа. Определенный успех грядущей встрече можно предсказать уже в силу того, что ситуация в мировой экономике продолжает оставаться нестабильной. А это ведет к большей склонности лидеров идти на договоренности и успокаивать мировую общественность и бизнес.

Что касается деятельности «двадцатки» в целом, а не именно в связи с российским председательством в ней, то до сих пор сохраняется неясность относительно ее существования в будущем — после окончательного выхода из кризиса и возобновления нормального функционирования мировой экономики. Тем более что ее решения далеко не всегда выполняются и в условиях кризиса. Поэтому насколько она останется реальным мировым экономическим директором в новых условиях — вопрос открытый. То, что участие в «двадцатке» — это вопрос глобального статуса (особенно для стран, не входящих ни в Совет Безопасности ООН, ни в «восьмерку»), который они не захотят потерять независимо от международной экономической конъюнктуры, это тоже факт. Поэтому исчезновение этому механизму также не грозит. Остается важным, но, к сожалению, не первостепенный вопрос эффективности «двадцатки».